

Сяо Линчуань толкнула железные ворота, Ли Хайтань быстро пробежала несколько шагов и вошла во двор. Одежда на ней уже намочена и плотно прилегала к телу, обрисовывая неровную фигуру. Вода стекала с ног до головы, дул холодный ветер, и она дрожала от холода. Неожиданно двор, где жил мужчина, оказался таким опрятным. Во дворе была мощеная дорожка, ведущая прямо к главному дому. На востоке находилось деревянное подсобное помещение, на западе - печь, а в углу - аккуратно сложенные дрова. "Что это за запах? Так ароматно!" Она не ела почти сутки, и Ли Хайтань уже была очень голодна. Она принюхалась и изобразила опьяненное выражение лица. "Я готовлю курицу". Сяо Линчуань опустил голову, не решаясь посмотреть на Ли Хайтань, ничего не выражая, и повел Ли Хайтань в чистую комнату, где был горячий бассейн из гальки.

Семье приходится каждый день жечь дрова, а горячая вода бесконечна. Она напрямую соединена с галечным бассейном, поэтому мыться удобно и зимой, и летом. Рядом с горячим бассейном есть деревянная полка, на ней лежат два комплекта одежды. Несмотря на то, что они выстираны до белизны, они очень чистые. Сяо Линчуань не стала выходить, а нагнулась, достала из ящика под полкой чистое полотняное полотенце и банные бобы и налила Ли Хайтану еще одну чашку теплой воды с коричневым сахаром. "Боже мой, неужели это дикарь?" Все долго выходили, но Ли Хайтань никак не реагировала. Она заперла дверь, сняла одежду и сразу пошла в бассейн. Температура воды была как раз подходящей, и она села, обнажив стройную шею. Люди в деревне просто не знают об этом. Даже в пятизвездочном отеле нет такого оборудования. Несмотря на примитивность, в каждой детали видна забота.

Когда там жили родители первоначального владельца, состояние дома было приемлемым, имелась ванна. Жители деревни также говорили, что их семья была бедной и особенной, ведь мыться - это трать дрова. Во время напряженного сельскохозяйственного сезона в каждом доме под карнизом ставят несколько больших тазов, и когда они возвращаются с поля, вода слишком горячая, поэтому они льют ее прямо на свое тело, чтобы ополоснуться. С мужчинами все в порядке, они могут сходить на маленькую речку в конце деревни, чтобы помыться, но женщины могут вытереться только на кухне. Зимой холодно, и они не могут принять ванну раз в месяц. В незнакомой обстановке Ли Хайтань чувствовала себя неуверенно. Утром она вытиралась всего три раза. Она просто намочила волосы, вымылась, а затем торопливо высушилась и вышла.

Одежда Сяо Линчуаня была слишком велика, а одежда Ли Хайтана напоминала одежду оперных певцов. Волосы она выжимала полотняным полотенцем, и они свободно свисали. Если бы Ли Хайтань не встретила дикаря по фамилии Сяо, то Ли Хайтань было бы тяжело оставаться одной в горах. Раньше она хотела жить с Ли Цзиньху и зарабатывать деньги на его учебу. Сейчас эта идея выглядит незрелой и даже немного капризной. У них нет родственников и клана, на который можно было бы опереться, поэтому очень трудно жить спокойно, а у нее такая внешность, что даже если нет Цинь Юаньвэй, есть Ли Юаньвэй, Чжао Юаньвэй, и даже местные грубияны на улице могут разрушить ее репутацию. Фестиваль. Женщина, которая теряет свою репутацию, обычно становится несчастной. Даже если ей это совершенно безразлично, она не может из-за этого утонуть в плевках звезд.

Как бы она ни умерла, Ли Хайтань не мог выбрать столь возмутительный способ. Главная причина заключалась в том, что это было слишком неловко. Если она выйдет замуж, то, во-первых, ее репутация может быть восстановлена, а во-вторых, Цинь Юаньвэй не станет жениться на женщине, которая уже нечиста, и уйдет домой. В связи с этим, прежде чем выйти замуж, несколько женщин смогут проверить ее тело, разобраться в нем. Женитьба на дикарке, у которой нет ни отца, ни матери, означает, что ей не нужно прислуживать свекрам. С первоначальным хозяином у нее не было никаких контактов, поэтому Ли Хайтань не стоит беспокоиться о том, что она раскроет себя.

<http://tl.rulate.ru/book/93184/3197881>